

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е. В. Аршинова, М. А. Билан

VALUE-SEMANTIC COMPONENTS OF THE LIFE STRATEGIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Ye. V. Arshinova, M. A. Bilan

Цель статьи – раскрытие ценностно-смысловых составляющих жизненных стратегий студентов вуза. Описаны содержательные характеристики жизненной стратегии личности. Обоснована позиция о том, что ценностные ориентации являются основным компонентом жизненной стратегии личности. В качестве методов исследования использовались: тест М. Рокича, тест Ш. Шварца, тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, тест Р. Инглхарта, модифицированный М. С. Яницким. Опираясь на типологию Л. И. Дементий и В. Е. Купченко, выделены и описаны различия фаталистической, конформистской, целеустремленной жизненных стратегий, заключающиеся в способе планирования будущего, сформированности образа будущего, сформированности основных жизненных целей, степенью осмысленности и удовлетворенности жизнью, способности самостоятельно контролировать события своей жизни и нести за них ответственность. Представлены характерные особенности ценностно-смысловой сферы личности студентов вуза, относящихся к данным типам жизненных стратегий.

The paper aims at disclosing the value-semantic components of the life strategies of university students. The characteristics of meaningful life strategy of the individual are described. The paper substantiates the position that the value orientations are a major component of vital strategies of the personality. The following research methods were used: M. Rokich's test, S. Schwartz's test, D. A. Leontiev's life orientations test, R. Inglehart's test modified by M. S. Yanitskiy. Basing on the typology by L. I. Dementy and V. E. Kupchenko, the authors identified and described the differences between the fatalistic, conformist and purposeful life strategies, which lie in the method of planning for the future, the formation of an image of the future, the formation of the main goals in life, the degree of meaningfulness and life satisfaction, the ability to independently control the events of their life and take responsibility for them. The paper presents the characteristics of value-semantic sphere of the personality of high school students belonging to these types of vital strategy.

Ключевые слова: жизненная стратегия, ценности, ценностные ориентации, ценностно-смысловые составляющие, студенты вуза.

Keywords: life strategy, value system, value orientation, value-semantic component, university students.

В современной психологической науке изучение представлений о будущем, жизненных ценностей, жизненных стратегий не теряет своей актуальности, поскольку на сегодняшний день востребованными качествами личности являются мобильность, инициативность, конкурентоспособность, самостоятельность в выборе ведущих жизненных ориентаций. Одной из возможностей самоорганизации человека являются жизненные стратегии. Данной проблеме посвящены работы К. А. Абульхановой-Славской, Л. А. Беляевой, А. А. Белецкой, М. А. Белугиной, О. С. Васильевой, Л. И. Дементий, Е. А. Демченко, В. Е. Купченко и др. Понятие жизненной стратегии, сформулированное К. А. Абульхановой-Славской, дает наиболее обобщенную характеристику жизненной стратегии. Как пишет автор, жизненная стратегия личности предполагает в своей основе принцип опоры на собственные силы, выявление того, хватит ли у нее сил для резких изменений в своей жизни, которые могут обернуться неудачей [цит. по: 1, с. 67 – 68].

Жизненная стратегия регулирует жизнедеятельность человека, определяет его жизненный путь. Жизненные стратегии имеют динамичную структуру, включающую в себя ценности, жизненные ориентации (ценностные, политические, репродуктивные, социально-профессиональные), потребности, цели, установки, которые формируют сферы жизненного мира личности: смысложизненную, мотивационную, регулирующую [3; 9]. В качестве характеристик жизненной стратегии личности Л. И. Дементий и В. Е. Купченко выделяют следующие: индивидуаль-

ность/типичность; закономерность/случайность; целостность/дискретность; своевременность/несвоевременность; самостоятельность/зависимость; продуктивность/непродуктивность [7, с. 94 – 95].

Среди компонентов жизненной стратегии особое место отводится ценностным ориентациям (К. А. Абульханова-Славская, М. А. Белугина, О. С. Васильева, Л. И. Дементий, Е. А. Демченко, В. Е. Купченко, М. О. Мдивани, А. Е. Созонтов и др.). Как отмечают А. В. Серый и М. С. Яницкий, ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей [16]. В то же время ценностные представления выступают для человека образом, с которым он соотносит свои интересы и личные склонности, испытываемые потребности и актуальное поведение [11].

Таким образом, теоретический анализ позволяет дать следующее определение жизненной стратегии личности: жизненная стратегия – это целенаправленный и сознательный способ планирования жизни на основе иерархии ценностных ориентаций, путем поэтапного формирования будущего. Следовательно, ценностные ориентации выступают фактором, мотивирующим поведение личности, отражают отношение личности к действительности, определяют целеполагание, позволяют планировать и выстраивать собственный жизненный путь. Помимо ценностей жизненная стратегия включает следующие составляющие: цели в жизни как часть образа будущего, представления о будущем, средства, способы достижения жизненных целей, смысл жизни, удовлетворенность

жизнью, а также личностные качества субъекта (ответственность, инициативность, самостоятельность, активность) [4; 5].

Важную роль формирование ценностно-смысловых компонентов жизненной стратегии приобретает в юношеском возрасте, поскольку данный этап связан с профессиональным и личностным выбором, характеризуется поиском жизненного пути и смысла жизни. Именно в этот период закладываются основы жизненной стратегии личности, которые реализуются на последующих этапах жизненного пути. Значимым фактором социализации человека, оказывающим влияние на выбор и реализацию жизненной стратегии, является образовательная система (начальная и средняя школа, профессиональные училища, техникумы, высшая профессиональная школа и т. д.) (В. В. Давыдов, Я. Л. Коломинский, А. А. Реан, Д. И. Фельдштейн). В период обучения в вузе происходит самоутверждение личности, развитие критериев зрелой личности, которые способствуют становлению в качестве субъекта жизни, таких как: стремление к саморазвитию, самостоятельности, решительности, самоконтролю, осмысленному построению жизненной стратегии. Вышесказанное определяет актуальность изучения ценностно-смысловых составляющих жизненных стратегий студентов вуза.

Цель исследования состояла в изучении ценностно-смысловых составляющих жизненных стратегий студентов вуза. Выборку составили студенты, обучающиеся в Кемеровском государственном университете на различных факультетах. Всего в исследовании приняли участие 240 респондентов, средний возраст – 20 лет. Взяв за основу типологию Л. И. Дементий и В. Е. Купченко, мы при помощи кластерного анализа выделили три группы респондентов. Для разделения респондентов на группы были выбраны тесты М. Рокича, Ш. Шварца, СЖО, поскольку ценности являются основой жизненных стратегий разных типов.

Результаты эмпирического исследования. В первую группу вошли 67 респондентов (27,92 % от всей выборки), во вторую – 88 респондентов (36,66 % от всей выборки), в третью – 85 респондентов (35,42 % от всей выборки). Иерархия ценностных ориентаций по методике М. Рокича представлена следующим образом. Для первой группы респондентов приоритетные терминальные ценности следующие: «любовь» (процент реализованности – 38,25 %), «материально обеспеченная жизнь» (29,81 %), «здоровье» (57,16 %), «уверенность в себе» (52,48 %), «активная деятельная жизнь» (47,85 %), «счастливая семейная жизнь» (24,03 %). В то же время степень реализованности ценностей «счастливая семейная жизнь», «материально обеспеченная жизнь», «любовь» невелика (24,03 %, 29,81 % и 38,25 %), что может свидетельствовать о том, что ценности несут дефицитарный характер. К отвергаемым ценностям-целям относятся: «красота природы и искусства», «счастье других», «творчество», «развлечения», «познание», «общественное признание».

Для второй группы респондентов значимые ценности-цели представлены такими категориями, как «любовь» (83,52 %), «здоровье» (71,24 %), «материально обеспеченная жизнь» (51,9 %), «счастливая семейная жизнь» (59,91 %), «наличие хороших и верных

друзей» (71,34 %), «уверенность в себе» (64,58 %). Незначимыми оказались: «жизненная мудрость», «познание», «красота природы и искусства», «развлечения», «творчество», «счастье других».

Значимыми терминальными ценностями третьей группы являются «любовь» (55,33 %), «здоровье» (75,21 %), «счастливая семейная жизнь» (65,31 %), «уверенность в себе» (77,67 %), «активная деятельная жизнь» (72,29 %), «наличие хороших и верных друзей» (76,26 %). Респонденты данной группы к отвергаемым ценностям отнесли «познание» (75,33 %), «общественное признание» (73,31 %), «развлечения» (69,19 %), «творчество» (65,4 %), «счастье других» (52,6 %), «красота природы и искусства» (58,29 %).

Первая группа респондентов к предпочитаемым ценностям-средствам отнесла «образованность» (50,76 %), «независимость» (49,81 %), «ответственность» (61,79 %), «жизнерадостность» (63,66 %), «эффективность в делах» (54,88 %), «воспитанность» (69,63 %). Отвергаемые ценности-средства следующие: «непримиримость к недостаткам в себе и других» (41,70 %), «терпимость» (50,61 %), «высокие запросы» (51,03 %), «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов» (52,97 %), «чуткость» (56,37 %), «исполнительность» (60,63 %).

Иерархия ценностей-средств второй группы включает в себя «воспитанность» (81,37 %), «образованность» (67,06 %), «ответственность» (74,52 %), «жизнерадостность» (77,13 %), «аккуратность и чистоплотность» (79,42 %), «честность» (75,26 %). Отвергаемыми ценностями являются «исполнительность» (72,04 %), «терпимость» (63,73 %), «чуткость» (73,49 %), «широта взглядов» (69,13 %), «высокие запросы» (63,80 %), «непримиримость к недостаткам в себе и других» (51,84 %).

Высший доминирующий уровень и актуальную позицию среди ценностей-средств респондентов третьей группы занимают «жизнерадостность» (82,21 %), «ответственность» (83,51 %), «образованность» (72,53 %), «независимость» (74,24 %), «воспитанность» (80,75 %), «аккуратность и чистоплотность» (79,69 %). Незначимые ценности-средства «исполнительность» (78,24 %), «смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов» (80,85 %), «высокие запросы» (73,08 %), «чуткость» (78,18 %), «терпимость» (69,96 %), «непримиримость к недостаткам в себе и других» (55,88 %).

Для оценки потенциала развития и самореализации личности мы использовали метод, предложенный М. С. Яницким и А. В. Серым, основанный на вычислении показателя расхождения в реализованности ценностей-целей и ценностей-средств (таблица 1).

Из таблицы видно, что расхождение между реализованностью значимых инструментальных и терминальных ценностей у всех трех групп в пределах оптимального [15; 16]. Это свидетельствует об оптимальном опережении развития личностных качеств (реализации ценностей-средств) над процессом достижения жизненных результатов (реализации ценностей-целей), что необходимо для эффективной самореализации [11; 15]. Как пишут М. С. Яницкий и А. В. Серый, умеренное преобладание реализации инструментальных ценностей может рассматриваться как наличие определенного потенциала развития лич-

ности [11; 15]. Следовательно, можно предположить, что респонденты второй и третьей групп обладают определенным потенциалом развития личности. Для респондентов первой группы данный показатель приближен к границе уровня с низким целеполаганием, что свидетельствует о низкой степени осмысленности жизни, низком уровне притязаний [11; 15].

Таблица 1

Показатели расхождения в реализованности терминальных и инструментальных ценностей (%)

Показатели	Типы жизненных стратегий		
	1	2	3
Тр	41,60	66,58	70,35
Ир	58,42	75,79	78,82
ΔИрТр	16,82	9,21	8,47

Далее нами исследовались индивидуальные ценности с помощью методики Ш. Шварца. Анализ значимости ценностей по данной методике показал, что высокозначимыми ценностями для респондентов всех трех групп являются «самостоятельность» и «достижения». Самостоятельность позволяет личности полагаться на собственный потенциал и внутренние источники развития, что является необходимой основой для самоопределения, ответственности и активности личности в своей жизни [7]. Тем не менее отметим, что более высокие средние показатели по данной ценности обнаружены у респондентов третьей группы.

В число ценностей, имеющих высокую значимость, у испытуемых первой группы входит «безопасность», тогда как для испытуемых второй и третьей групп данная ценность имеет промежуточное значение. По результатам исследования Л. В. Баевой, в число базовых ориентиров молодежи (60 %) входит

«безопасность» [2]. Еще одним отличием является то, что испытуемые второй и третьей групп в число значимых включили «гедонизм», тогда как у испытуемых первой группы данная ценность входит в число незначимых. В том же исследовании Л. В. Баевой удовольствие и комфорт относятся к значимым ценностям молодежи Астраханской области [2]. Ценности «универсализм» и «стимуляция» являются отвергаемыми для всех трех групп, тем не менее средние показатели по данным ценностям выше в третьей группе, чем в первой и второй.

Несмотря на то, что для всех трех групп ценность «традиции», которая отражает уважение, принятие обычаев и идей существующих в культуре, является низкой по значимости, во второй и третьей группах обнаружены более высокие показатели. Данные, полученные нами, не противоречат тенденции, отмеченной О. И. Карпухиным [8], который объясняет присутствие данной ценности в числе низкосзначимых тем, что в молодежной среде произошли сложные процессы, свидетельствующие о переоценке культурных ценностей предыдущих поколений, нарушении преемственности в передаче социокультурного опыта.

Необходимо отметить, что на уровне индивидуальных приоритетов различий в иерархиях значимых ценностей между выделенными группами нами не обнаружено. Респонденты каждой из групп отметили как наиболее важные ценности «самостоятельность», «гедонизм», «достижения».

Для выявления присущих каждой жизненной стратегии смысложизненных ориентаций, нами использовалась методика СЖО. Результаты (таблица 2) позволяют констатировать, что респонденты третьей и второй групп демонстрируют высокую степень удовлетворенности и осмысленности жизни. В то же время у респондентов первой группы данный показатель значимо ниже.

Таблица 2

Усредненные результаты по тесту СЖО

Шкалы СЖО	Типы жизненных стратегий						Различия при $p < 0,05$ в парах
	1		2		3		
	M	δ	M	δ	M	δ	
Общий показатель осмысленности жизни	94,46	15,90	101,89	15,41	104,86	16,66	1-2 ($p < 0,004$); 1-3 ($p < 0,000$)
Цель	33,46	6,88	36,20	6,90	37,14	6,88	1-2 ($p < 0,015$); 1-3 ($p < 0,001$)
Процесс	27,88	6,65	30,32	5,62	31,35	6,37	1-2 ($p < 0,015$); 1-3 ($p < 0,001$)
Результат	23,57	4,92	25,50	4,68	26,56	5,22	1-2 ($p < 0,014$); 1-3 ($p < 0,000$)
ЛК-Я	24,42	4,20	26,52	4,09	26,64	4,81	1-2 ($p < 0,002$); 1-3 ($p < 0,003$)
ЛК-Жизнь	27,37	6,41	30,57	5,86	31,48	6,17	1-2 ($p < 0,002$); 1-3 ($p < 0,000$)

Как видно из таблицы 2, респонденты первой группы демонстрируют достоверно более низкие показатели по трем временным локусам (Цели, Процесс, Результат), а также локусам контроля «Я» (ЛК-Я) и Жизнь (ЛК-Жизнь). В то же время респонденты второй и третьей групп не обнаруживают достоверных различий между собой. Отметим, что испытуемые

второй и третьей групп характеризуются высокими показателями общей осмысленности жизни, что говорит об удовлетворенности жизнью в целом, склонности оценивать пройденный этап жизни как плодотворный, о важной роли настоящих и будущих событий в этот период, о позитивной оценке сегодняшнего дня и планирования будущего. Для респондентов

третьей и второй групп характерна целеустремленность, эмоциональная насыщенность жизни, вера в свои планы и их осуществление. Анализируя данные таблицы 2, можно утверждать, что у респондентов третьей группы обнаружены самые высокие показатели по шкале «Локус контроля – Я». Следовательно, для данной группы свойственны представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями. Несколько ниже показатели по данной шкале у представителей второй группы, что также может свидетельствовать о том, что испытуемые обладают способностью планировать будущее в соответствии со своими жизненными целями. Представители первой группы по шкале «Локус контроля – Я» демонстрируют низкие показатели, что можно описать как неверие в свои силы и неспособность контролировать события собственной жизни. Данные результаты согласуются с показателями расхождения ценностей-целей и ценностей-средств, которые характеризуют невысокий уровень целеполага-

ния и низкую степень осмысленности жизни данной группы. Заметим, что респонденты первой группы убеждены в том, что жизнь неподвластна сознательному контролю и планировать будущее не имеет смысла (шкала «Локус контроля – жизнь»). Отметим, что респонденты третьей группы уверены в своей способности контролировать события собственной жизни, способны осознанно принимать решения и реализовывать их в жизни (шкала «Локус контроля – жизнь»). Несмотря на то, что у испытуемых второй группы данные показатели несколько ниже, тем не менее они выше среднего, что также позволяет охарактеризовать их как способных контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их в жизнь.

Помимо этого данная методика позволяет изучить актуальное смысловое состояние, представляющее совокупность актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе [10; 11]. Соотношение типов актуального смыслового состояния по группам приведено в таблице 3.

Таблица 3

Распределение типов АСС в исследуемых группах (%)

Типы стратегий	Типы АСС							
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й
1	34,33	5,97	8,96	8,96	10,44	4,47	8,96	17,91
2	26,14	1,13	6,82	6,82	5,68	6,82	7,95	38,64
3	17,65	3,53	3,53	4,70	4,70	8,24	8,24	49,41

К классу продуктивных состояний относится 8-й тип АСС, отражающий положительный полюс осмысленности, все три временных локуса контроля имеют высокие показатели осмысленности. Он характеризуется тем, что прошедший отрезок жизни был продуктивным и значимым, процесс жизни в настоящем воспринимается как интересный, эмоционально насыщенный, а наличие целей придает всей жизни человека осмысленность, направленность и временную перспективу [10]. Как видно из данных таблицы, продуктивный тип в большей степени характерен для третьей стратегии (49,41 %). Наименьшая выраженность данного типа присуща респондентам первой стратегии (17,91 %).

К частично продуктивным типам, характеризующимся состоянием с высокой осмысленностью двух локусов контроля, можно отнести 4-й, 6-й, 7-й типы АСС [10]. Доля частично продуктивных типов выглядит следующим образом: первая стратегия – 22,39 %, вторая стратегия – 21,59 % и третья стратегия – 21,18 %. Класс непродуктивных состояний составляют АСС с заблокированными для сознания двумя или более временными локусами смысла (1-й, 2-й, 3-й и 5-й типы АСС). Непродуктивный тип в стратегиях характеризуется следующим соотношением: первая – 59,7 %, вторая – 39,77 % и третья – 29,41 %. Таким

образом, респонденты первой группы демонстрируют самый высокий процент непродуктивного типа АСС.

Для изучения ценностных типов в выделенных группах нами использовалась методика Р. Инглхарта, модифицированная М. С. Яницким. Результаты приведены на рис. 1.

Как следует из полученных результатов, адаптирующийся тип наиболее распространен во второй группе (39,77 %), несколько меньше в первой группе (32,84 %), меньше всего представителей адаптирующегося типа в третьей группе (29,41 %). Социализирующийся тип, характеризующийся ориентацией на семью, карьере и общественное признание, представлен в группах следующим образом: 50 % – респонденты второй группы, чуть меньший процент представлен в третьей группе (43,53 %), наименьшая распространенность в первой группе (40,30 %). Отметим, что наибольший процент промежуточного типа присутствует в первой группе (26,86 %), чуть меньше в третьей (22,35 %) и незначительный процент во второй группе (10,23 %). Особенностью данной выборки является присутствие индивидуализирующегося типа (4,71 %) только у испытуемых третьей группы. Данные результаты согласуются с методикой СЖО, по результатам которой именно испытуемые третьей группы демонстрируют более высокие показатели по шкале «Локус контроля – Я».

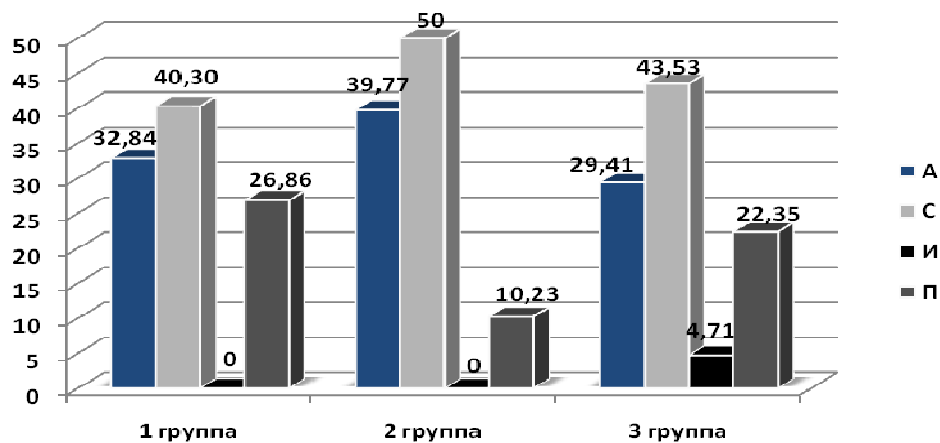

Рис. 1. Представленность ценностных типов респондентов по группам (%)

Для изучения специфики жизненной стратегии мы составили анкету. В данной статье отразим только наиболее значимые результаты, в рамках заявленной темы. Способность контролировать события собственной жизни является одной из характеристик жизненной стратегии. Для этого респондентам был задан вопрос «Как Вы полагаете, от чего главным образом зависит то, как складывается Ваша жизнь?». Отметим, что респонденты третьей группы, в отличие от двух других, уверены в том, что то, как складывается их жизнь, зависит в большей степени от них, чем от внешних обстоятельств (42,35 %) и 20 % уверены в том, что жизнь складывается главным образом от них. Намного меньше в третьей группе респондентов, кто считает, что жизнь зависит в некоторой степени от них, но больше от внешних обстоятельств. Еще одним отличием является то, что в третьей группе не было ни одного респондента, кто выбрал вариант, что их жизнь зависит от внешних обстоятельств, тогда как в первой группе (7,46 %) и второй (6,82 %).

Поскольку ответственность является важным параметром жизненной стратегии личности (О. С. Васильева, Е. А. Демченко), респондентам был задан вопрос «Предпочитаете ли Вы брать на себя ответственность в жизни?». Отметим, что именно респонденты третьей группы демонстрируют большую уверенность в том, что как складывается их жизнь, зависит главным образом от них. На наш взгляд, это непосредственно связано с тем, что выявлены значимые различия в степени реализованности по тесту М. Роккича инструментальной ценности ответственность, степень реализованности которой намного выше именно у представителей третьей группы (83,51 %), хотя входит в число значимых всех трех групп. Заметим, что ни один из респондентов третьей группы при ответе на вопрос «Знаете ли Вы, чего хотите достичь в жизни?» отрицательно не ответил, в отличие от респондентов первой и второй групп. Данные результаты согласуются с тестом СЖО, по результатам которого у респондентов третьей группы самый высокий показатель по временному локусу «Цель».

По результатам проведенного исследования можно сделать **выводы**.

1. Респонденты первой группы придерживаются жизненной стратегии фаталистического типа. Для

студентов данной группы предпочитаемыми являются такие терминальные ценности, как «материально обеспеченная жизнь», «здоровье», «уверенность в себе», «активная деятельная жизнь», «любовь», «счастливая семейная жизнь». В числе значимых ценностей-средств оказались «образованность», «независимость», «ответственность», «жизнерадостность», «эффективность в делах», «воспитанность». В то же время ценностный компонент представлен ценностями, имеющими дефицитный характер. Представители данной стратегии характеризуются низкой степенью общей осмысленности жизни, несформированностью жизненных целей субъекта. Респонденты, отнесенные к данному типу жизненной стратегии, характеризуются убежденностью в том, что жизнь не поддается сознательному контролю, они подвержены внешнему влиянию, преобладает неверие в способность контролировать события собственной жизни. Эти студенты склонны перекладывать ответственность за события собственной жизни на социальное окружение.

2. Респонденты второй группы придерживаются жизненной стратегии конформистского типа. Эти студенты способны планировать будущее в соответствии с жизненными целями, присутствует удовлетворенность жизнью в целом, склонность оценивать пройденный этап жизни как плодотворный. В числе значимых ценностей-целей оказались «любовь», «здоровье», «материально обеспеченная жизнь», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей», «уверенность в себе». Иерархия ценностей-средств включает такие ценности, как «воспитанность», «образованность», «ответственность», «жизнерадостность», «аккуратность и чистоплотность», «честность». Ценностный компонент представлен ценностями социализации.

3. Респонденты третьей группы придерживаются жизненной стратегии целеустремленного типа. Данный тип жизненной стратегии характеризуется высокими показателями осмысленности и удовлетворенности жизнью, ощущением продуктивности прожитой жизни, удовлетворенности настоящим, позитивным видением будущего. Представителей данной стратегии отличает сознательное планирование собственной жизни, наличие целей в жизни, а также готовность преодолевать трудности и неудобства на

пути достижения своей цели. Для данных студентов характерны конкретизированные представления о будущем, способность контролировать события собственной жизни и нести за них ответственность. Среди личностных качеств отметим целеустремленность, самостоятельность, ответственность, активность, уверенность в себе. В структуре терминальных ценностей предпочитаемыми оказались «любовь», «здоровье», «активная деятельная жизнь», «уверенность в себе», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших и верных друзей». Иерархия ценностей-средств включает в себя ценности «образованность», «ответ-

ственность», «независимость», «воспитанность», «жизнерадостность», «аккуратность и чистоплотность». Ценностный компонент представлен ценностями самореализации.

Подводя итог исследованию, можно констатировать, что были обнаружены достоверные различия ценностно-смысловых составляющих жизненных стратегий студентов вуза. Полученные результаты могут быть использованы в работе психологов, специалистов по работе с молодежью для организации помощи молодежи в планировании своего будущего.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни: монография. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Баева Л. В. Ценности молодежи «эпохи перемен»: взгляд из России // Socioloska Luca. 2007. № 1 – 2. С. 74 – 81.
3. Белецкая А. А. Особенности жизненных стратегий учащихся старших классов: кросс-культурный аспект: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 25 с.
4. Билан (Ляхова) М. А. Особенности ценностных компонентов жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Вып. № 4(52). Т. 1. С. 167 – 174.
5. Билан (Ляхова) М. А. Ценностные компоненты жизненных стратегий студентов вуза, воспитывавшихся вне родительской семьи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кемерово, 2011. 22 с.
6. Васильева О. С., Демченко Е. А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. Март – апрель. С. 74 – 85.
7. Дементий Л. И., Купченко В. Е. Жизненные стратегии: монография. Омск, 2010. 192 с.
8. Карпухин О. И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2000. № 3. С. 124 – 128.
9. Легостаева Н. И. Структура жизненных стратегий современного российского студенчества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2012. 24 с.
10. Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / науч. ред. М. С. Яницкий. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
11. Серый А. В., Яницкий М. С. Ценностно-смысловая парадигма как методологическая основа оценки и прогнозирования развития личности // Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность. Томск, ТГПУ, 2008. С. 71 – 93.
12. Федорова Е. П. Жизненные стратегии человека как проявление ценностного отношения к жизни // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология). 2008. № 4. С. 48 – 55.
13. Чеботарева Д. Ю. Жизненные стратегии студенческой молодежи юга России: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2006. 26 с.
14. Яницкий М. С., Портнова А. Г., Богомолов А. М. Адаптационная парадигма в постнеклассической методологии психологических исследований развития личности // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2013. № 2. С. 19 – 26.
15. Яницкий М. С., Серый А. В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности: учебное пособие. Новокузнецк: МАОУ ДПО ИПК, 2010. 102 с.
16. Яницкий М. С., Серый А. В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-1. С. 82 – 97.

Информация об авторах:

Аршинова Елена Владимировна – ассистент кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, arshinova75@mail.ru.

Yelena V. Arshinova – Assistant Lecturer at the Department of Social Psychology and Psychosocial Technologies, Kemerovo State University.

Билан Марина Анатольевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры социальной психологии и психосоциальных технологий КемГУ, lma_05-80@mail.ru.

Marina A. Bilan – Candidate of Psychology, Senior Lecturer at the Department of Social Psychology and Psychosocial Technologies, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 11.09.2015 г.